

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДАЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ (ДИРЕКТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ АКТЫ)

Ю.В. Мухометзянова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Статья посвящена описанию прагматического потенциала высказываний с эксплицитно выраженным модальным компонентом. Особое внимание уделено соотношению предложения и высказывания.

Ключевые слова: модальность, речевой акт, предложение, высказывание, функционально-прагматическое поле, интенция.

Одной из характерных черт современной лингвистики является изучение языковых явлений с обязательным включением в область исследования субъекта речевой деятельности. В фокусе внимания оказывается речь индивидов, единицей исследования которой является речевой акт, реализующий определенную коммуникативную интенцию говорящего. Интенции и установки адресата, межличностные отношения, обстоятельства коммуникации и общая коммуникативная стратегия являются предпосылками актуализации предложения в высказывание. Субъект речи определяет цели и задачи сообщения (информирование, запрос информации, инструктирование), тип речевого поведения, отношение к сообщаемому, его оценку. В рамках предложения установление отношения содержания предложения к действительности осуществляется с точки зрения потенциального говорящего. В высказывании соотнесенность содержания языковых единиц с действительностью определяется установками реального говорящего.

Директивная иллокутивная сила может быть реализована в ассертивных, вопросительных высказываниях, а также в речевых актах гипотезы. В директивных речевых актах запрета говорящий пытается побудить слушателя реализовать линию действий, репрезентированную пропозициональным содержанием: *Я намерена изменить формулу наших рекламных объявлений. Мне кажется, нам нужен имидж устремленной в будущее фирмы. - Но Вы не можете этого сделать. Она в течение многих лет была частью нашей рекламы и стала для всех нас такой привычной и родной.* Эффективность

речевого акта запрещения проистекает из некоего превосходства говорящего. Давая *совет*, говорящий на основе своего опыта или знания положения дел в определенной ситуации считает себя вправе каузировать действие адресата. При этом данный коммуникативный тип характеризуется следующими особенностями во взаимоотношениях собеседников или предварительными условиями осуществления совета: а) возможное действие должно осуществиться в интересах адресата побуждения; б) адресат побуждения имеет право отклонить совет, не выполнить его:

Вася Чесноков, утомленный и вспотевший, с распорядительным бантом на гимнастерке, стоял перед Машенькой и говорил умоляющим голосом:

- Обождите, радость моя... Обождите первого трамвая. Куда же вы, ей-богу, в самом деле... Тут и посидеть-то можно, и обождать, и все такое, а вы идите... Обождите первого трамвая, ей-богу. А то и вы, например, вспотевши, и я вспотевши... Так ведь и захворать можно по морозу (М.Зощенко). Говорящий рассматривает рекомендуемое действие как полезное для Машеньки, которая имеет право не следовать его совету.

Основная проблема, возникающая при использовании вопросительных предложений в директивных речевых актах, – это вопрос о связи между прямым значением вопроса и прагматическим значением, коммуникативным смыслом высказывания. Так, основная функция предложения *Can you open the window?*– выражение вопроса. Это значение четко закреплено за ним в системе языка и не допускает замен на другие значения на уровне языковой системы. Но реализация этой системы порождает несколько интерпретаций. Данное предложение может быть осмыслено как прямой вопрос, заданный с целью выяснения того, в состоянии ли слушающий выполнить действие. Это же предложение может функционировать в качестве косвенной просьбы. При этом, прямое значение вопроса и производное от него переносное императивное значение тесно связаны между собой: значение вопроса имеет статус прагматической пресуппозиции, поскольку в случае невозможности выполнения действия побуждение становится беспредметным. Одной из

основных причин косвенного осмысления вопросительных предложений является наличие типичных схем поведения, естественных для говорящего и слушающего. Так, высказывание *Можно пройти?*, в зависимости от ситуации, может восприниматься как вопрос, заданный с целью получения разрешения, вопрос, заданный с целью получения информации о возможности совершить действие, и как побудительный речевой акт, обращенный к лицу, дающему разрешение. Высказывание *Не могли бы вы поменяться со мной местами?* представляет собой сочетание одновременно обращения, побуждения, вопроса, запроса информации, выражения желания говорящего, предложения, просьбы и ожидания ответной реакции. Таким образом, один структурно-семантический тип предложения может использоваться для выражения различных коммуникативных значений. Это явление называют прагматической многозначностью, или синкретичностью. Синкретичное (совмещенное, объединенное) выражение нескольких коммуникативных намерений в одном высказывании позволяет говорящему произвести одновременно несколько действий, совместить их в одном высказывании, что придает речи экономный, эффективный и активный характер. Очевидно, что при совмещении в одном высказывании нескольких коммуникативных значений, не все они являются явно выраженными.

Помимо ассертивных и вопросительных высказываний, директивную иллокутивную силу может иметь речевой акт предположения (гипотезы). Основная функция речевого акта гипотезы заключается в том, что говорящий, не зная, каково действительное положение дел, предлагает адресату речи рассмотреть возможность, соответствующую высказанной гипотезе. Однако в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации, данные высказывания могут функционировать в речи как просьба: *Может быть, ты сходишь за хлебом?*, совет: *Может, тебе стоит обратиться ко врачу?* или предложение: *Может, зайдем к нему?*.

Преимущества функционально-прагматического подхода к исследованию языка очевидны, поскольку он позволяет описывать языковые явления с

учетом человеческого фактора. В зависимости от ситуации, от целей участников коммуникации и ряда других факторов, одно и то же высказывание может иметь различную иллокутивную силу. Иллокутивная сила не является свойством предложения-высказывания, она представляет собой "прагматическое правило", предопределяющее функционирование конкретного высказывания в более широком контексте речевой деятельности. Формирование иллокутивной силы, ее распознавание и интерпретация могут быть объяснены лишь на основе изучения взаимодействия намерений участников коммуникации, конвенций, определяющих употребление языковых сообщений, и контекста.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко А.В. Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. – Санкт-Петербург, 2005.
- Винантова И. В. Структурные и прагматические особенности косвенных речевых актов со значением упрека, выраженных в форме вопроса (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 77-79.
- Гребнева О.В. Модальность необходимости в законодательных текстах Европейского союза (на материале немецкого и английского языков). Дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 264 с.
- Гуреев В.А. Проблема субъективности в когнитивной лингвистике // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – М., 2005. – Т. 64. – №.1. – С.3–9.
- Иванова В.И. Предложение-высказывание: системно-функциональный аспект: Дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 2001. – 314с.
- Иванова В.И. Конструктивные единицы языка. - Тверь: Твер.гос.ун, 2007. – 100с.

Которова Е.Г. Коммуникативно-прагматическое поле как метод комплексного описания способов реализации речевых актов //Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – Томск, 2013. – с.58-68.

PRAGMATIC POTENTIAL OF MODAL STATEMENTS (DIRECTIVE SPEECH ACTS)

The article is devoted to the description of pragmatic potential of modal utterances with an explicitly expressed modal component. Particular attention is paid to the relationship of sentences and statements.

Key words: modality, speech act, sentence, utterance, functional-pragmatic field, intention.